

А. Дмитриевский

**Путешествие по Востоку и его
научные результаты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Дмитриевский**
Путешествие по Востоку и его научные результаты / А. Дмитриевский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 202 с.

ISBN 978-5-4241-5123-1

Путешествие по Востоку и его научные результаты.

ISBN 978-5-4241-5123-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Краткій очеркъ путешествія по востоку.

Изъ Кіева я выѣхалъ 2 числа Іюля 1887 года и направилъ свой путь черезъ Одессу въ Константинополь. Въ Одессѣ, въ ожиданіи парахода, я рѣшился познакомиться съ рукописною бібліотекою Императорскаго Новороссійскаго Университета и въ частности съ собраніемъ въ ней южно-славянскихъ рукописей покойнаго профессора В. И. Григоровича. Но изъ всего небольшого и случайно составленнаго собранія рукописей⁴⁾ для своей цѣли я нашелъ интереснымъ и въ научномъ отношеніи важнымъ лишь одинъ рукописный Требникъ болгарскаго письма XVI в., № 126, въ четвертку, 198 листовъ,

⁴⁾ Основаніе рукописной бібліотеки въ Новороссійскомъ Университетѣ положили покойный профессоръ этого Университета, славистъ, В. И. Григоровичъ, пожертвованіемъ небольшого количества рукописей изъ своего богатаго собранія южно-славянскихъ рукописей, послѣ смерти его († 1876), проданнаго наследниками въ Московскій Румянцевскій Музей (См. Отчетъ Моск. Публич. и Румянц. Музеевъ за 1876—1878 г. м. 1879 г.). Рукописи эти пожертвованы были покойнымъ профессоромъ въ 1864 году, въ годъ основанія Новороссійскаго Университета, и изъ нихъ составилъ особый отдѣлъ, по Высочайшему повелѣнію (отъ 3 ноября 1864 г.) получившій названіе: „отдѣлъ по славянской филологіи проф. В. И. Григоровича“. Но эти рукописи особеннаго интереса и важнаго

приобрѣтенный Университетомъ въ 1878 году отъ нѣкоего Полежаева. Требникъ этотъ описанъ мною весьма обстоятельно, а нѣкоторые интересные чины списаны цѣликомъ, съ соблюденіемъ даже особенностей подлинника въ письмѣ.

Въ Константинополь я прибылъ 6 числа того же мѣсяца. Такъ какъ я не предполагалъ долго останавливаться въ Константинополѣ и свѣшилъ, какъ можно скорѣе, начать свои занятія на Аеонѣ, то сейчасъ же, по приѣздѣ въ Константинополь, обратился съ просьбою въ Его Высочайшему Императорскому послу и полномочному министру при Его Величествѣ, турецкомъ Султанѣ, А. И. Нелидову рекомендовать меня предъ Его Святѣйшествомъ, вселенскимъ патріархомъ, Діонисіемъ IV, для полученія отъ него благословенной граматы, которую требуетъ карейскій аеонскій киноть отъ всякаго, желающаго заниматься въ библіотекахъ аеонскихъ монастырей¹⁾. Въ ожиданіи рево-

научнаго значенія не имѣютъ. „Это объясняется тѣмъ, скажамъ ми словами описывателя рукописей Григоровича А. Вигорова, что покойный Григоровичъ, какъ извѣстно, имѣлъ обычай дарить принадлежавшія ему рукописи, *особенно тѣ изъ нихъ, которыя имъ самимъ, или другими учеными были уже обнаружены или достаточно обследованы*, въ тѣ учрежденія, гдѣ онъ состоялъ на службѣ или съ которыми входилъ въ какія либо сношенія“ (Ibid. стр. 2). Изъ другихъ жертвователей можно назвать профессора Московскаго Университета, извѣстнаго русскаго канониста А. С. Павлова (бывшаго тоже проф. Новороссійскаго Университета), пожертвовавшаго нѣсколько рукописныхъ номоканоновъ XVII—XVIII столѣтій. Но болѣе цѣнными въ научномъ отношеніи нужно считать рукописи, приобретенныя уже на средства Университета отъ Полежаева и др., однако же, подобныхъ рукописей весьма немного. Общая численность рукописей въ библіотекѣ Университета, кажется, не превышаетъ цифры 130 экземпляровъ.

¹⁾ Обычный порядокъ данной процедуры такой. Желающій заниматься въ библіотекахъ аеонскихъ монастырей обязанъ представить удостовѣреніе своей личности отъ константинопольскаго посла той державы, въ подданствѣ которой состоитъ онъ, въ греческую патріархію. Ему выдается за подписью вселенскаго патріарха благословенная грамата, въ которой Его Святѣйшество рекомендуетъ въ-

мендацій отъ Его Высокопревосходительства, а потомъ благословенной грамоты отъ Его Святѣйшества и срочнаго греко-турецкаго парохода, одинъ разъ въ недѣлю совершающаго рейсъ по линіи: Константинополь—Дарданеллы—Аеонъ—Солунь и обратно, прошло около трехъ недѣль. Въ это время

рителя грамоты антипросонамъ карейскаго аеонскаго кинота (Ὁσιώτατοι ἐπιστάται καὶ ἀντιπρόσωποι τῆς κοινότητος τοῦ ἁγίου ἔθους τοῦ Ἄθω, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἡμῶν ἀγαπητά, χάρις εἰπὴ ὁμῶν καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῦ. Таковъ титулъ настоящей грамоты) и отечески просить ихъ оказать съ своей стороны этому лицу подобающую честь и всякое содѣйствіе въ его научныхъ занятіяхъ (προτροπήματα ὁμᾶς πατριωδῶς, ἵνα παράσχηται τῷ διαπρεπεῖ τούτῳ προσώπῳ πᾶσαν φιλόδοξον τιμὴν καὶ δεξιῶσαν, διευκολίνοντες αὐτῷ προφρόνως τὴν ἐξακολουθήσαν τῆς ἐπιστημονικῆς αὐτοῦ ἀποστολῆς). Съ данною грамотою патріарха, въ день засѣданія кинота аеонскихъ 20 антипросоповъ, что обыкновенно бываетъ по пятницамъ каждой недѣли, за исключеніемъ экстренныхъ случаевъ, рекомендуемый является въ Карен, въ засѣданіе отцовъ антипросоповъ и вручаетъ ее Проту св. Горы, какъ предсѣдателю кинота. При этомъ антипросопъ того монастыря, въ которомъ временно гоститъ путешественникъ, рекомендуетъ его отцамъ. Грамотникъ (секретарь) кинота прочитываетъ грамоту предъ антипросонами, дѣлается постановленіе и пишется грамота сейчасъ же. Путешественнику предлагаютъ вино, гѣнчо и кафе, подносима кавасомъ кинота, и если онъ владѣетъ разговорнымъ греческимъ языкомъ, то антипросопи общиваются съ нимъ нѣсколькими фразами по поводу его пріѣзда на Аеонъ. По изготовленіи грамоты, грамотникъ прочитываетъ ее предъ кинотомъ, а затѣмъ вручаетъ ее путешественнику. Грамота эта адресуется Πρὸς τὰς εἰκοσὶν ἡμέρας καὶ εὐάγους Μονὰς τοῦ ἁγίου ἔθους Ἄθω, съ просьбою оказать содѣйствіе въ занятіяхъ и гостепримство ея владѣльцу (παράκλησιν αὐτὰς, ἵνα προστεγῶσιν αὐτῷ πᾶσαν δυνατὴν περίοπιν καὶ συνδρομὴν ἐν τῷ ἔργῳ). Съ этою уже грамотою путешественникъ объѣзжаетъ всѣ аеонскіе монастыри, пользуется гостепримствомъ ихъ, осматриваетъ, хотя и не безъ затрудненій, бібліотеки ихъ и древности и всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи монастырскихъ муловъ и проводника. Вознагражденія за гостепримство въ данномъ случаѣ не полагаются, и всякая лепта, добровольно данная путешественникомъ, считается за пожертвованіе въ монастырь. Безъ патріаршей грамоты обзоръ бібліотекъ почти невозможенъ. Въ этомъ случаѣ путешественникъ находится въ полной зависимости отъ разнаго рода случайностей и любезности бібліотекарей, которые открываютъ заветныя двери бібліотекъ по личнымъ возрѣніямъ и симпатіямъ къ путешественнику. Впрочемъ, и грамота патріарха не всегда избавляетъ путешественника по Аеону отъ неприяностей и стомяновеній съ бібліотекарями, въ большинствѣ случаевъ безконтрольно за-
вѣдующими книжными сокровищами...

и успѣлъ осмотрѣть нѣкоторыя, болѣе интересныя для меня въ архитектурномъ отношеніи, мусульманскія мечети, превращенныя изъ древне-христіанскихъ храмовъ, какъ напри- мѣръ, обѣ мечети св. Софіи (большую и малую), Кахріе— Джамиси, Двѣнадцати апостоловъ, св. Ирины, на мѣстѣ Сту- дійскаго монастыря и др., а также довольно подробно позна- комиться съ архитектурою и убранствомъ современныхъ кон- стантинопольскихъ храмовъ въ Галатѣ и въ разныхъ мѣстахъ Фанаря. Изъ библиотекъ я исправно посѣщалъ по утрамъ (съ 9—3 часовъ по полудни) библиотечку іерусалимскаго под- дворья ¹⁾ въ Фанарѣ, гдѣ имѣется довольно большое собраніе рукописей съ каталогомъ, по которому числится въ библио- текѣ 624 номера ²⁾, весьма обстоятельно составленнымъ на- чальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архи-

¹⁾ Библиотека эта была основана стараніемъ и поддержками (Ἀπὸ τῆς ἰδῆς βιβλιοθήκης κατασκευασθῆναι διὰ τῆς αἰτίας καὶ ἐξόδων) присвопаматнаго іерусалимскаго патріарха Досея II (1669—1707), автора обширной исторіи патріарховъ, и его племянника, преемника по кафедрѣ, патріарха Хрисанеа (1707—1731), въ 173 году въ Августѣ мѣсяцѣ. Эти свѣдѣнія сообщаетъ греческая надпись, вырѣзанная на плитѣ, надъ входомъ въ библиотечку.

²⁾ Въ настоящее время Каталогъ не точно обозначаетъ цифру всего количе- ства рукописей, содержащихся въ библиотекѣ іерусалимскаго подворья въ Кон- стантинополѣ. Такъ, напр., нынѣ уже нѣтъ въ этой библиотекѣ знаменитой пер- гаменовой рукописи 1056 года, изъ которой греческій ученый митрополитъ Ни- комидійскій Филофей Вриенній въ 1875 издалъ въ свѣтъ „два посланія Климента“, а въ 1883 году—болѣе цѣнный въ научномъ отношеніи памятникъ древнехри- стіанской письменности, сдѣлавшій имя его издателя извѣстнымъ во всѣхъ частяхъ стараго и новаго свѣта, подъ названіемъ: „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“. Рукопись эта, по требованію нынѣшняго іерусалимскаго патріарха Нисеодима, отослана въ Іерусалимъ и помѣщена въ число рукописей тамошней патріаршей библиотеки при монастырѣ св. равно-апостольныхъ царей Константина и Клены. Но зато въ библиотекѣ іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ имѣется нѣсколько ру- кописей, которыя почему то въ Каталогъ не попали и даже не имѣютъ на себѣ нумераціи. Такихъ рукописей мы видѣли болѣе десятка. Кромя рукописей, въ этой библиотекѣ имѣется множество старопечатныхъ книгъ и великолѣпнѣйшихъ западныхъ изданій по св. Писанію, Патрологіи, Каноникѣ и другимъ наукамъ.

мандритомъ Антониномъ¹⁾). Здѣсь я подробно успѣлъ описать 5 евхологіевъ, 2 типикона и нѣсколько другихъ интересныхъ въ литургическомъ отношеніи рукописей.

• 20 Іюля я пріѣхалъ на Аѳонъ, а съ 23 числа началъ свои занятія въ библіотекѣ русскаго Пантелеимоновскаго мо-

¹⁾ Каталогъ этотъ, весьма тщательно переписанный и прекрасно переплетенный, озаглаживается такъ: Κατάλογος χειρογράφων βιβλίων, τῶν εὐρισκομένων ἐν τῇ πατριαρχικῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Μετοχίου τοῦ παναγίου Ἱεροῦ, συνταχθεὶς μὲν ὑπὸ τοῦ ἐλλογιμωτάτου καὶ φερεικωτάτου Ἀντωνίου, ἀρχιμανδρίτου Ῥώσσοῦ καὶ Κυριακίδου καθ' ἡγήτοῦ τῷ 1862, ἐπιτεράσθεως καὶ ἐξελεγχθεὶς δ' ἐν συμπαραβολῇ ἀκριβῆς ὑπὸ Ἐμ. Ἰωαννίδου Ἀμοργίνου τῷ 1864 κατ' εὐρεσιν, τῷ δὲ 1877 δωρηθεὶς τῷ πανοσιωτάτῳ ἱεροδιακόνῳ κυρ Σωφρονίῳ, χαμαράτῃ καὶ βιβλιοφύλακι τῆς αὐτῆς βιβλιοθήκης, παρακλητικῶς αἰτήσαντι παρ' ἐμοῦ τοῦ Ἰωαννίδου. Каталогъ раздѣленъ на двѣ части: въ обѣихъ частяхъ описано по 312 рукописей. Назначеніе его опредѣляется ясно слѣдующею припискою въ концѣ его: Τὸν κατάλογον τὸν δὲ ἀφιερῶ τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ ἐν Φαναρίῳ Μετοχίου τοῦ παναγίου καὶ ῥωδοῦχοῦ Ἱεροῦ πρὸς εὐχερῆ μὲν εὐρεσιν τῶν ἐν αὐτῇ χειρογράφων ἀλαχίστην δὲ ἐνδειξὴν βαθείας εὐλαθείας καὶ σεβασμοῦ ὁ φιλοπονήσας Ἐμμανουὴλ Ἰωαννίδης Ἀμοργίνος καὶ ἐν διδασκαλίῳ ἀλαχίστος ἐν Ταταούλῳ κατ' Ἀπρίλιον τοῦ ἔτους 1878. Каждая статья, входящая въ составъ той или иной рукописи, въ этомъ Каталогѣ указывается самымъ точнымъ образомъ, верѣвно обозначается начало ея и то—надана ли эта статья въ свѣтъ и гдѣ именно, или не надана. О рукописныхъ сборникахъ съ матеріаломъ неизданнымъ и кибичимъ важное научное значеніе замѣчается въ Каталогѣ: „достоинъ особеннаго вниманія“, или „замѣчательный сборникъ“ и т. п. Такимъ образомъ снабженъ въ Каталогѣ и пергаменный сборникъ 1056 года, изъ котораго митрополитъ Ф. Вріенній издалъ въ свѣтъ „два посланія Климента“ и „Διδασχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“. Поэтому едвали справедливо честь *перваго открытія* пастолшихъ замѣчательныхъ памятниковъ древне-христіанской письменности приписывать ученому греческому митрополиту Ф. Вріеннію, „счастливому случаю“, выпавшему на его долю и его „собственной ревности въ изслѣдованіяхъ“, конечно, рукописей, какъ думаютъ нѣкоторые (Твор. св. Отец. 1889 г. кн. 1, прибавл. стр. 365), а она, по нашему мнѣнію, всецѣло принадлежитъ нашему русскому ученому, начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. Антонину, бывшему архимандритомъ русской посольской церкви въ Константинополѣ, и еще въ 1862 г. обратившему вниманіе на этотъ сборникъ 1056 года, на наданные наниѣ статьи и на многія другія, содержащіяся въ немъ и остающіяся еще и доселѣ неизданными. Митрополитъ Никомидійскій Ф. Вріенній есть только внимательный чтець Каталога, редакторъ и ученый изслѣдователь этихъ памятниковъ. Намъ думается, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ аналогичнымъ явленіемъ, какое

настыря, въ которомъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію извѣстнаго у насъ въ Россіи игумена этой святочтимой обители, архимандрита о. Макарія, и неуспыннымъ трудамъ и заботамъ многоначитаннаго и съ любовью преданнаго своему дѣлу бібліотекаря о. Матеея, въ самое короткое время составлена весьма приличная бібліотека рукописей. Мои регулярныя занятія здѣсь были прерваны на время печальнымъ событіемъ въ жизни этого монастыря, которое случилось въ ночь на 7 Августа 1887 года. Я разумно страшный пожаръ, истребившій въ монастырѣ въ самое короткое

произошло, при обнародованіи г. Тишендорфомъ извѣстнаго нынѣ въ науцѣ „Синайскаго кодекса Евангелія“. Честь открытія этой рукописи безспорно принадлежитъ нашему ученому, покойному преосвящ. Порфирию Успенскому, который первый обратилъ вниманіе монаховъ синайской обители на нее, но честь обнародованія и ученаго изслѣдованія настоящаго кодекса предвосхитилъ г. Тишендорфъ, стяжавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и ученныя лавры. Только незавидное положеніе русскихъ ученыхъ, ихъ матеріальная необезпеченность, а еще болѣе незавидное состояніе русской науки вообще и ея какъ бы „неузнностное“ положеніе въ государственно-политической жизни русскаго народа дѣлаютъ то, что *наше* дѣлается достоиніемъ *чужихъ*, и мы „изъ странъ далекихъ“ получаемъ, какъ особенную милость, жалкія крупнцы въ то время, когда бы могли имѣть въ своихъ рукахъ цѣлый караванъ.—Каталогъ рукописей іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ напечатанъ Саевомъ въ его капитальномъ трудѣ: „Μισακωνική βιβλιοθήκη, ἡ συλλογή ἀνκιδότων μνημείων τῆς ἑλληνικῆς ἱστορίας. 'Εν Βεντ. 1876 ετ. τευχ. I σελ. 287—312“, но этотъ Каталогъ ничего не имѣетъ общаго съ Каталогомъ о. архимандрита Антонина. Саевъ взялъ свой каталогъ изъ одной рукописи XVII—XVIII в., принадлежащей той же бібліотекѣ и безспорно служившей каталогомъ—инвентаремъ ея, такъ какъ въ ней перечисляются лишь одни названія имѣвшихся въ этой бібліотекѣ рукописей и напечаталъ его безъ всякихъ справокъ о томъ, насколько онъ отвѣчаетъ настоящему составу бібліотеки. Поэтому въ каталогѣ г. Саева указаны такіа рукописи, которыхъ давнымъ давно нѣтъ въ этой бібліотекѣ и совершенно не указываются рукописи, находящіяся на лицо. По всей вѣроятности, подобнаго рода были и тѣ каталоги свято-гробской бібліотеки въ Константинополѣ, которые, какъ утверждаетъ проф. А. Лебедевъ, „не разъ были опубликованы отъ 1845 до 1858 года нѣмцами, французскими и англійскими изслѣдователями“, а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что относительно пергаменнаго рукописнаго сборника 1056 года „доселѣ еще *никто* (т. е. изъ этихъ ученыхъ) не слыжалъ ни слова“ (Твор. св. Отец. вѣ. 1., Прибав. стр. 337).

время *шестъ церквей*, въ числѣ коихъ и русскій соборъ въ честь Покрова Божія Матери, и множество веллій. Въ силу этого обстоятельства, а также по другимъ соображеніямъ практическаго свойства, 16 Августа я покинулъ гостепріимный русскій Пантелеимоновскій монастырь и началъ объездъ св. Горы съ цѣлю обзорѣнія другихъ монастырей и ихъ библіотекъ. По первое Октября я успѣлъ лишь посѣтить монастыри: Симоно-Петрскій, Свято-Павловскій, Лавру св. Аѳанасія, Иверскій, русскій Андреевскій скитъ, Цюдокаторскій, Ватопедскій, Есѳигменскій, Хиландарскій, Костаментскій и Дохіарскій. Проѣздомъ заѣзжалъ я и въ другіе монастыри, но библіотекъ ихъ не могъ видѣть¹⁾ по разнымъ причинамъ. Перваго Октября я вернулся снова въ Пантелеимоновскій монастырь, считая свои ученые занятія на Аѳонѣ *въ этомъ году* оконченными, дабы не потерять удобнаго времени для путешествія въ Іерусалимъ²⁾.

На Аѳонѣ за это время я успѣлъ описать 13 евхологіевъ, 38 типиконовъ и болѣе 100 литургическихъ рукописей разнаго наименованія. Кромѣ того, въ эту же повѣзду мною описано около 50 богослужебныхъ рукописей южно-славянскаго происхожденія: болгарскихъ, сербскихъ и молдавлахійскихъ. Изъ нихъ 10 рукописей, какъ наиболѣе имѣющія важность и научный интересъ, переписаны почти *дословно*, съ

¹⁾ Я не видѣлъ рукописей въ библіотекахъ монастырей: Діонисьевскаго, Кутлумушскаго, Ксиропотамскаго, Филосеевскаго, Карагалловскаго, Ставропигитскаго, Ксенофскаго, Григорьятскаго, Зографскаго, скита св. Анны и въ Протатѣ на Карѣѣ.

²⁾ Пребываніе въ Палестинѣ лѣтомъ тягостно для занятій, по случаю страшныхъ жаровъ, а зима, т. е. мѣсяцы декабрь и январь, какъ мы знаемъ по личному опыту, не можетъ считаться вполне благоприятнымъ временемъ, по случаю сырой, дождливой и холодной, вѣтренной погоды, при отсутствіи въ помѣщеніяхъ согревательныхъ приспособленій въ родѣ нашихъ печекъ. Коченѣющія руки приходится поминутно грѣть надъ жаровнями, при помощи которыхъ хотя температура комнатъ и дѣлается сносною, но за то постоянно сидишь съ налитомъ какъ бы свиномъ головою отъ угара.

соблюденіемъ даже ихъ палеографическихъ особенностей. Эту довольно почтенную цифру описанныхъ рукописей можно было бы увеличить и еще, при томъ количествѣ времени, какое я тратилъ ежедневно на занятія (около 13 часовъ въ сутки), еслибы мнѣ приходилось работать въ библіотекахъ благоустроенныхъ, имѣющихъ хотя - бы то поверхностные каталоги или инвентари, и при благосклонно—добрыхъ отношеніяхъ ко мнѣ со стороны ихъ владѣльцевъ. Изъ видѣнныхъ мною библіотекъ вполне благоустроенными могутъ считаться на Аѳонѣ: Ватопедская, лавры св. Аѳанасія и Пантелеимоновскаго русскаго монастыря, хотя двѣ послѣднія изъ нихъ и не имѣютъ еще настоящихъ каталоговъ. Что же касается остальныхъ библіотекъ, то въ нихъ, хотя рукописи большею частію и переисчислены аѳонскимъ профессоромъ С. Ламбросомъ нѣ 1880 году¹⁾ и разставлены по шкафамъ, но все это сдѣлано торопливо, на скорую руку, безъ всякой системы²⁾ и нисколько не облегчаетъ труда находить нужныя рукописи съ необходимою въ подобныхъ случаяхъ скоростію. Никакихъ

¹⁾ Профессоръ греческой исторіи и палеографіи г. Ламбросъ былъ командированъ аѳонскимъ правительствомъ съ цѣлью составленія каталоговъ всѣмъ аѳонскимъ библіотекамъ, что онъ и выполнилъ почти въ точности. Имъ не описаны лишь библіотеки: лавры Аѳанасія, Ватопедская, русскаго Андреевскаго свята и нѣкоторыхъ другихъ аѳонскихъ скитовъ. Объ этой командировкѣ г. Ламбросъ далъ самая обстоятельная свѣдѣнія въ палату депутатовъ въ особомъ отчетѣ: „Ἐκθεσις Ἐπιρίθωνος Π. Λάμπρου Δ. Φ. ὑφηγητοῦ πρὸς τὴν βουλὴν τῶν ἑλλήνων περὶ τῆς εἰς τὸ ἄγιον ἔρος ἀποστολῆς αὐτοῦ κατὰ τὸ θέρος τοῦ 1880. Ἀθῆναι“.

²⁾ Судя по упомянутому нами отчету г. Ламброса, при описаніи рукописей, онъ сортировалъ ихъ по материалу и формату (κατ' ὄλην καὶ εὐρίαν), а затѣмъ раздѣлялъ ихъ на церковныя, литургическія, классическія и свѣтскія, номоканони и рукописи музыкальныя (Ἐκθεσ. σελ. 19), но въ дѣствительности ни не замѣтили въ библіотекахъ никакого порядка въ размѣщеніи рукописей. Беспорядочность эта въ описаніи аѳонскихъ рукописей видна теперь всякому, кто познакомился съ его вышедшею въ свѣтъ книжкою: „Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγίου ἔρους ἑλληνικῶν κειμένων, τὸμ. α', μέρ. α', ἐν Ἀθῆναις. 1888“ (Объ этой книгѣ см. подробный отзывъ въ Приложеніяхъ). Порядокъ рукописей въ библіотекахъ тотъ самый, который мы видимъ теперь въ его „Κατάλογος“.

даже зачаточныхъ каталоговъ не имѣется въ этихъ библиотекахъ. Отцы аеонскихъ монастырей не позаботились даже снять копии съ черновыхъ каталоговъ, составленныхъ профессоромъ Ламбросомъ и его спутниками, на что не требовалось ни особеннаго труда, ни много времени. Равнодушіе къ книжнымъ сокровищамъ ихъ владѣльцевъ и при томъ въ наше время, когда спросъ и ученый интересъ къ нимъ значительно возрасли сравнительно съ прежнимъ временемъ, поразительное для путешественниковъ и вызываетъ съ ихъ стороны изумленіе¹⁾.

Но если такова судьба памятниковъ греческой письменности у людей, носящихъ имя „грека“, говорящихъ греческимъ языкомъ, или вѣрнѣе „ромейско-италійско-турецкимъ“ и съ гордостію заявляющихъ о томъ, что въ ихъ жилахъ течетъ кровь Сократа, Платона, Мелтіада, Θεμιστοкла и т. д., то само собою понятно, чего мы можемъ ждать отъ нынѣшнихъ святогорскихъ насельниковъ грековъ по отношенію къ памятникамъ южно-славянской письменности. И дѣйствительно, въ самомъ безотраднѣ-плачевномъ состояніи находятся славянскія библиотеки въ монастыряхъ: греческомъ Свято-Павловскомъ²⁾ и болгарскомъ (бывшемъ сербскомъ) Хилан-

¹⁾ О плохомъ состояніи рукописей на Аеонѣ въ прежнее время мы находимъ многочисленныя свидѣтельства у нашихъ русскихъ путешественниковъ, какъ напр. Григоровича-Барскаго, пр. Порфирія Успенскаго, П. Семастьянова, арх. Антонина и др., а также у многихъ иностранныхъ ученыхъ, бывшихъ на Аеонѣ. Весьма обстоятельную и рельефную картину храненія рукописей на Аеонѣ въ наши дни нарисовалъ въ упомянутомъ нами отчетѣ аеонскій профессоръ С. Ламбросъ (Ехѣт. сл. 15, 17—18), которая яркостью своихъ красокъ поражала даже безпечно-равнодушныхъ къ своимъ книжнымъ сокровищамъ отцовъ святогорцевъ.

²⁾ Нашъ путешественникъ В. Григоровичъ-Барскій во второе свое путешествіе на Аеонъ въ 1744 году былъ свидѣтелемъ того варварскаго разгрома, какому подверглись Свято-Павловская обитель и ея богатая славянская библиотека, со стороны ихъ новыхъ хозяевъ грековъ, недавно лишь вытѣсненныхъ отсюда сербовъ и болгаръ. „Въ монастырѣ семь, пишетъ онъ, жителствоваху изначала *Бомаги и Сербы*, нынѣ же, умалыившимся оными, *недавно населмишася*

дарскомъ¹⁾. Въ обычныхъ этихъ библіотекахъ въ настоящее время невозможно отыскать многихъ весьма важныхъ рукописей, о которыхъ сдѣлали замѣчанія ученые путешественники прежняго времени²⁾. Наличныя рукописи, или размѣщены въ хаотическомъ безпорядкѣ по шкафамъ, при чемъ пергаменные рукописи стоятъ рядомъ съ бумажными, а эти послѣднія чередуются съ старопечатными и даже новопечатными книгами самаго низкаго достоинства, или же сведены въ кучу въ сы-

Грецы. Въ первомъ убо коихъ прибытіи къ Святой Горѣ, въ годъ 1725, чте- нія же и тнѣ, и вся власть бѣше болгарская, нынѣ же ничто отъ сѣихъ не обрѣтается, кромѣ библіотеки славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеся, печатныхъ же и рукописныхъ, начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя болгарская слава и память" (Втор. посѣщ. св. Аѳон. горы; изд. Палестин. общества, стр. 390, 391). Но какъ не истребляи славянскія рукописи греки, поселившіеся въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, все же въ 1859 году архимандритъ Автоновъ нашелъ здѣсь „собраніе славянскихъ, рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, числомъ около 200, изъ коихъ съ десятокъ писаны на кожѣ". Какъ любитель подобнаго рода памятниковъ, нѣкоторые изъ нихъ онъ довольно подробно описалъ (См. Замѣтк. Поклон. св. горы. Киев. 1846, стр. 250—259), переимѣтилъ и разставилъ ихъ въ библіотеку по шкафамъ на ряду съ немногочисленными греческими рукописями. Но нынѣшніе обитатели этого монастыря наши, очевидно, неподобающимъ такое почетное мѣсто для сербскихъ и болгарскихъ рукописей и книгъ и вынесли ихъ изъ библіотеки, которая нынѣ стоитъ почти пустою, такъ какъ греческихъ рукописей въ ней всего на всего 94 номера, и сложили ихъ въ сиромъ подвалѣ въ кучу, куда доступъ въ нихъ сдѣлался для путешественниковъ невозможнымъ. Счастливымъ случай и настойчивость сдѣлали то, что завѣтная дверь этого подвала раскрылась перетомомъ, и подъ надзоромъ игумена, граматика и одного изъ старцевъ мнѣ удалось перебрать всѣ рукописи и печатныя книги, которыхъ нынѣ немного болѣе 100 номеровъ. Нѣкоторые изъ этихъ рукописей я боялся развернуть, чтобы не взорвать ихъ. Такъ онѣ отсырѣли и изъѣдены червями.

¹⁾ О безпорядочности этой библіотеки говоритъ еще В. Григоровичъ-Барскій, а потомъ проф. В. И. Григоровичъ и др.

²⁾ По указавіи, напр., проф. Григоровича, я желалъ отыскать Законникъ Стефана Душана (Очерк. пут. по европ. Турціи, изд. 2. и. 1877 стр. 32), но самыя тщательныя розыски въ Хиляндарской библіотекѣ оказались совершенно безплодными.